

«Как я выжил, будем знать только мы с тобой...»

*Сценарий литературного вечера о жизни и творчестве
К. Симонова для старшеклассников предлагает М. Е.
БОГДАНОВА (заведующая методическим отделом
Центральной районной библиотеки, г. Пихорецк,
Краснодарский край)*

Действующие лица:

Ведущие (1) и (2)

Чтец

Музыкальное оформление:

Аудиозаписи песен:

- «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача);
- «Корреспондентская застольная» (муз. М. Блантера, сл. К. Симонова);
- Хорошо, если вам удастся использовать видеофрагменты из кинофильмов. Например, «Живые и мертвые» (по одноименной трилогии К. Симонова); «Звезда эпохи» (эпизоды о жизни и творчестве К. Симонова, о времени, в которое он жил)

ЧТЕЦ:

С чего начинается память – с берез?

С речного песка? С дождя на дороге?

А если - с убийства!

А если – со слез!

А если – с воздушной тревоги!

А если с визжащей пыли в облаках,

Со взрослых в пыли распростертых!

А если с детского знания – как

Живое становится мертвым!

И в пять,

И в пятнадцать,

И в двадцать пять лет

Войной начинается память

Здесь в этой стране,

Где не помнящих – нет,

Попробуем это представить...

ВЕДУЩИЙ (1): Константин Симонов... Поэт, прозаик, драматург театра и кино, журналист, общественный деятель государственного масштаба. Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких съездов

партии, член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Активный участник движения борцов за мир. Член корреспондент Академии искусств ГДР, главный редактор журнала «Новый мир», «Литературной газеты», секретарь Правления Союза писателей СССР. Как много он сделал в своей жизни.

ВЕДУЩИЙ (2): В 19 лет Константин Михайлович начал печататься, а в 26 – он уже лауреат Государственной премии СССР. А потом – шесть Государственных премий СССР, Государственная премия РСФСР, Ленинская премия и звание Героя Социалистического Труда. При ордена Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, первой степени, орден «Знак Почета» и медали, медали, медали. . .

Так страна отметила силу его поэзии, прозы, публицистики, общественную работу. Отметила его вклад, внесенный в развитие нашего государства.

ВЕДУЩИЙ: Родился Константин Симонов в Петрограде в 1915 году. Детство прошло в Рязани и Саратове. Отчим – кадровый офицер. Жизнь в командировках, общежитиях, Военный быт. И дисциплина в семье строгая, почти военная. Это ему – отчиму – Александру Тригорьевичу Иванищеву – посвятил он в 1950-е годы поэму «Отчим».

ЧПЕЧ:

Я раньше слишком зелен был,
Себе недотолковывал,
Как смолоду бы жизнь прожил,
Не будь тебя, такого вот –
Такого вот, сурового,
С «ноль-ноль», с солдатской выправкой,
Всегда идти готового
По жизни с полной выправкой. . .
«Отчим»

ВЕДУЩИЙ (2): «Атмосфера нашего дома, - писал Симонов в своей автобиографии, и атмосфера военной части, где служил отец? породили во мне привязанность к армии и вообще ко всему военному, привязанность, соединенную с уважением. Это детское, не вполне осознанное чувство, как потом оказалось на проверку, вошло в плоть и кровь».

ВЕДУЩИЙ (1): Армейские впечатления, накрепко связанные с детством и юностью писателя хорошо подготовили Симонова к военным испытаниям, которым суждено стать судьбой его поколения.

ВЕДУЩИЙ (2): Война стала для Симонова временем возмужания, временем формирования характера и мировоззрения, испытанием всех его душевных и нравственных качеств. Война была темой, делом, школой, судьбой.

ВЕДУЩИЙ (1): Судьба возложила на его плечи нелегкий солдатский труд еще до начала Великой Отечественной. Летом 1939 года Симонов побывал на своей первой войне, на Халхин-Голе, в качестве сотрудника газеты «Героическая красноармейская». Здесь поэт услышал первые раскаты будущей Второй мировой войны.

ВЕДУЩИЙ (2): Там, на Халхин-Голе, началась огневая, в прямом смысле слова, поэзия Симонова. С Халхин-Гола он привез книгу новых стихов, стихов, посвященных живым и павшим героям.

ВЕДУЩИЙ (1): Тогда же Симонов был удостоен первой правительственной награды – ордена «Знак Почета». Симонову было 24 года.

ВЕДУЩИЙ (2): В ту пору он пробует свои силы в драматургии. В Москве в театре Ленинского комсомола уже шла его первая пьеса «История одной любви» - и готовилась к постановке вторая – «Парень из нашего города». К началу войны Симонов уже был военным писателем.

(Фоном звучит аудиозапись песни «Священная война» (муз. А. Александрова, сл. В. Лебедева-Кумача).)

ВЕДУЩИЙ (1): Началась Великая Отечественная. С этих пор война стала главной темой его творчества.

Прошло совсем немного времени, и он стал не только любимым поэтом, но и популярным журналистом на фронте и во всей стране.

ВЕДУЩИЙ (2): За четыре года войны около 30 раз Симонов ездил в короткие и длинные командировки на фронт, первый раз – в июне сорок первого, – под Могилев и последний – в апреле сорок пятого, – под Берлин.

ВЕДУЩИЙ (1): Он ходил в атаку вместе с пехотной ротой в Крыму. Был в горящем Сталинграде. Где он только не бывал. Редакция бросала его с одного важного участка фронта на другой – Западный фронт, Одесса, Севастополь, Рыбачий полуостров, снова Западный фронт, Курская дуга, Украинские фронты – Первый, Второй, Третий, Четвертый, а потом Польша, Румыния, Болгария, Югославия, наконец, поверженная в прах Германия.

(Фоном звучит аудиозапись песни «Корреспондентская застольная» (муз. М. Блантера, сл. К. Симонова).)

ВЕДУЩИЙ (2): «Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом... Это не самый тяжелый хлеб на войне...» – не однажды высказывал эту мысль Симонов.

Нельзя было с этим не согласиться. Но все же она была и тяжелой и опасной.

ВЕДУЩИЙ (1): Симонов знал войну как никто. Наверное и не было среди военных писателей человека, превосходившего его объемом этих горьких знаний. Многие пережили больше, многим на фронте досталось больше, а знал он больше. А потом, уже в послевоенную пору, он пополнял свои и без того универсальные знания со свойственным ему упорством и трудолюбием.

И писал, писал, писал...

ВЕДУЩИЙ (2): Писал о том, что видел: писал в газеты, создавал стихи, пьесы, рассказы, повести.

ВЕДУЩИЙ (1): Военная лирика сделала имя Симонова широко известным. Известность переросла в любовь к нему, в любовь искреннюю и вполне заслуженную. Стихи Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх смерти, голод, разруху.

Его статьи были не просто хроникой сражений и летописью пережитого – они сражались, мужественного и беззаветно.

ВЕДУЩИЙ (2): «Мы влюблялись по Симонову, ссорились по Симонову. По Симонову учились ненавидеть врага и дружить терпкой, горьковатой, как дымок его неизменной трубки, мужской дружбой...»

Пленило все – музыка стихов, их тематика, настрой...»

Пленил сам облик Симонова, овал его смуглого, знакомого лишь по портретам лица, нос с едва уловимой горбинкой... К тому же он всегда на фронте, всегда там, где жарко, он любит и любим, и свидетелей его любви миллионы, и любовь у них не такая, как у других...» – вспоминает Борис Панков командир 88-й гвардейской дивизии, Герой Советского Союза.

ВЕДУЩИЙ (1): В 1941 году Константину Симонову 25 лет. За Могилев, к линии фронта, военным корреспондентом он прибыл к пятому дню войны: каким он был, этот совсем еще молодой человек, уже известный, впрочем, как автор пьесы «Парень из нашего города»?

Из дневника писателя: «Не знаю, как другие, а я, несмотря на Халхин-Гол, в эти первые дни настоящей войны был наивен, как мальчишка... Шинель была хорошо пригнана, ремни скрипели, и мне казалось, что вот таким я всегда буду».

ВЕДУЩИЙ (2): И там же, через пять-шесть страниц: «Две недели войны были так непохожи, что мне казалось: я и сам уже не такой, каким уезжал 24 июня из Москвы».

Панково потрясение, пережитое на Могилевской и Смоленской земле. Это все тогда пережили.

ВЕДУЩИЙ (1): Нельзя без волнения читать страницы записок о выходящих из окружений, о беженцах на дорогах, о самолетах над дорогами, о танках, вдруг прорывавшихся в тыл отступающим, об июльской пыльной жаре, неразберихе, путанице, об ощущении огромного горя, которое разом обрушилось и которое разрасталось.

ВЕДУЩИЙ (2): Пробираясь на драгом пикапе по проселкам Могилевщины и Смоленщины, молодой горожанин,

корреспондент столичной и армейской газет, впервые близко увидел деревню, деревенскую жизнь, деревенских людей. Увидел в беде и горе.

ВЕДУЩИЙ (1): «Я понял, насколько сильно во мне чувство Родины, - напишет Симонов, - насколько я чувствую эту землю своей и как глубоко корнями ушли в нее эти люди, которые живут на ней... Было чувство острой жалости и любви ко всему находившемуся здесь: к этим деревенским избам возле дороги, к траве, к березам, ко всему русскому». Это из дневника, опубликованного значительно позже. А тогда, в 41-м, Симонов свои чувства выразил в стихах. В сильных стихах.

ЧТИТЬ:

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверно, все-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовым,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом
Весь в белом, как на смерть одетый, старик,

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

«Мы вас подождем!» - говорили нам пацкити.
«Мы вас подождем!» - говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

*По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.*

*Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился.*

*За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.*

«Пы помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»

ВЕДУЩИЙ (2): *Строки этого стихотворения сжимают сердце и сегодня. Я тогда в 41-м, 42-м? Стихотворение, посвященное Алексею Суркову, стало общим для страны. «Кто, - писал Борис Полевой, - в трагические дни, когда приятель приближался к Москве, не декламировал эти стихи?..»*

ВЕДУЩИЙ (1): *В 41-м поэт потрясен седым мальчишкой, которого отец-майор на пушечном лафете вывез из Брестской крепости. И Симонов пишет стихотворение «Майор привез мальчишку на лафете».*

ЧТЕЦ:

*Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.*

*Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.*

*Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку
Седой мальчишка на лафете спал.*

*Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Пы говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...*

*Пы это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.*

*Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами*

И поцелует горсть своей земли.

*За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.
«Майор привез мальчишку на лафете»*

ВЕДУЩИЙ (2): 1942 год. В авиационной катастрофе погибает один из авторов «12 стульев» - писатель, военный корреспондент Евгений Петров.

Симонова потрясла смерть друга – эта простая, горькая, неотвратимая истина войны: «На наших глазах умирали товарищи».

Он пишет об этом много, настойчиво и каждый раз предельно взволнованно, потому что есть в жизни и такие события, к которым не привыкаешь, как бы часто они не повторялись.

ЧТЕЦ: Памяти Евгения Петрова.

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.*

*В землянке, занесен метелью,
Застольной не поет с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной.*

*Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.*

*Упрямыство, гнев его, терпенье –
Ты все себе в наследство взял.
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.*

*Любовь мы завещаем женам,
Воспоминанья – сыновьям,
Но по земле, войной сожженной,
Идти завещано друзьям.*

*Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.
Все тяжелее груз наследства,
Все уже круг твоих друзей.*

*Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, носи его!*

*Когда же ты нести не сможешь,
Что знай, что голову сложив,*

*Его всего лишь переложить
На плечи тех, кто будет жив.*

*И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьмет,
За мертвых мстят и ненавидя,
Его к победе донесет.
«Смерть друга»*

ВЕДУЩИЙ (1): Годы войны были лучшим временем поэзии Симонова, часом большой выверки ее. В эти годы написаны лучшие его стихи.

ВЕДУЩИЙ (2): В 1942 году Симонов пишет стихотворение «Если дорог тебе твой дом», о котором Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян сказал: «Я бы присвоил этому стихотворению звание Героя Советского Союза: оно убило гитлеровцев больше, чем самый прославленный снайпер».

ЧТЕЦ:

*Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты, в люльке качаясь, плыл;*

*Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные поля;*

*Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...*

*Если мать тебе дорога –
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уже нет молока,
Только можно щекой прильнуть,*

*Если вынести нету сил,
Чтоб фашист, к ней постоем став,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав;
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Мыли гаду его белье
И стелили ему постель...*

*Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах*

<...>

Если ты фашисту с ружьем
Не желаешь наве́к отдать
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем, -

Знай: никто не спасет ее,
Если ты ее не спасешь;
Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.

<...>

«Если дорог тебе твой дом...»

ВЕДУЩИЙ (1): Среди всех мужских привязанностей – самая могучая, самая естественная – любовь к женщине. Поэтому вовсе не случайно Симонов опубликовал в 1941-1945 годах две книги стихов, из которых одну называет «Война», а другую – «С тобой и без тебя». Это были особые стихи. Это была его, Симонова, судьба.

ВЕДУЩИЙ (2): «С тобой и без тебя» - история любви, любви большой, трогательной и трудной Константина Симонова к актрисе Валентине Серовой. Она вся в стихах: письма не сохранились, а в дневниках о своем личном Симонов не писал. «Писем писать не люблю. В результате этого в короткие свободные минуты на разных фронтах я написал книгу лирических стихов, которые являются не чем иным, как сборником не отправленных писем к любимой мною женщине, скажет поэт. – Это было моей внутренней потребностью... Но вскоре выяснилось, что люди на фронте очень хотели слышать стихи, и именно стихи о любви».

ВЕДУЩИЙ (1): Симонов писал стихи о любви, и они пользовались огромным успехом у читателей, потому что человек, лишенный любви, чувствует себя обделенным. Любовь для фронтовика – это невидимая, но крепкая, надежная ниточка между ним и всем тем, что находится за его спиной.

ЧУПЧЕЦ:

Когда на выжженном плато
Лежал я под стеной огня,
Я думал: слава богу, что
Ты так далеко от меня,
Что ты не слышишь этот гром,
Что ты не видишь этот ад,
Что где-то в городе другом
Есть тихий дом и тихий сад,
Что вместо камня – там вода,
А вместо грома – кленов тень
И что со мною никогда
Ты не поделишь этот день.
Но стоит встретиться с тобой –
И я хочу, чтоб каждый день,
Чтоб каждый час и каждый бой
За мной ходила ты как тень.
Чтоб ты со мной делила хлеб,
Делила горести до слез,
Чтоб слепла ты, когда я слеп,
Чтоб мерзла ты, когда я мерз,
Чтоб страхом был твоим – мой страх,

Чтоб гневом был твоим – мой гнев,
Мой голос – на твоих губах
Чтоб был, едва с моих слетев,
Чтоб не сказали мне друзья,
Все разделявшие в судьбе:
«Она вдали, а рядом – я,
Что эта женщина тебе?
Ведь не она с тобой была
В тот день в атаке и пальбе.
Ведь не она тебя спасла, -
Что эта женщина тебе?
Зачем теперь все с ней да с ней,
Как будто в горе и в беде
Всех заменив тебе друзей,
Она с тобой была везде?»
Чтоб я друзьям ответить мог:
«Да, ты не видел, как она
Лежала, съжившись в комок,
Там, где огонь был как стена,
Да, ты забыл, она была
Со мной три самых черных дня,
Она тебе там помогла,
Когда ты вытаскил меня.
И за спасение мое,
Когда я пил с тобой вдвоем,
Она – ты не видал ее –
Сидела третьей за столом».
«Когда на выжженном плато...»

ВЕДУЩИЙ (2): Война, как вор, прокралась в наш дом, оторвала нас от родной земли, разделила семьи, разрушила домашний очаг. Каждый чувствовал, что он, как любимой, лишился родной земли. И каждый повторял: «Жди меня». Но до этого никто не написал этих слов. Их написал Симонов. Писал о своем, но произнес мысль миллионов.

Слова «Жди меня...» были солдатским паролем. В них было заключено все – вера, надежда и любовь.

ЧУПЧУ:

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди.
<...>
«Жди меня, и я вернусь»

ВЕДУЩИЙ (1): «Прочел и вздрогнул, как от удара током. Поэт словно угадал мысли. Словно у меня самого сложились слова «Жди меня...». Тогда это были самые главные, самые сокровенные слова. Мои слова. Я так долго носил их в сердце. И вот нашелся поэт, который опередил меня и высказал всем мою сокровенную мысль, мое желание. Но ВЛЮ время эти слова принадлежали не только ему, не только мне, - они были всеобщей думой, надеждой, мольбой» - так пишет о первом знакомстве с поэзией Симонова литовский поэт Межелайтис – автор знаменитого сборника стихов «Человек». Пишет о стихотворении Симонова «Жди меня».

ВЕДУЩИЙ (2): Однажды во время очередной командировки на Южный фронт – был декабрь 1941 года – Симонова попросили прочесть поэму «Пять страниц». Симонов поправил шевелюру. В его глазах заблестели веселые нотки. Он встал, расстегнул комбинезон и громко

сказал:

- Поэму читать не буду. Во-первых, она написана давно, а, во-вторых, поэма длинная – устанете слушать. Я прочитаю вам новые стихи, - и стал читать тихо, доверительно, словно ведя с кем-то интимную беседу:

- Жди меня, и я вернусь...

Заключив чтение, он сказал:

- Не буду возражать, если опубликуете в своем «Бюллетене».

Стихотворение было напечатано на следующий день.

А вскоре, можно даже назвать точную дату: 14 января 1942 года, стихотворение «Жди меня...» опубликовала газета «Правда». «Жди меня...» со страниц газеты потрясло всю Россию. А Симонов с этого времени стал обладателем одного из самых громких литературных имен.

ВЕДУЩИЙ (1): Это стихотворение, звучащее как заклинание, десятку, если не сотни, раз перепечатывалось во фронтовых и армейских газетах, выпускалось как листовка, постоянно читалось по радио и с эстрады. Его переписывали друг у друга, отсылая с фронта в тыл и из тыла на фронт, эти листовки хранили с самыми дорогими реликвиями – люди военного поколения отлично это помнят.

ЧТЕЦ: <...>

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».

Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
«Жди меня, и я вернусь»

ВЕДУЩИЙ (2): Все годы войны Симонов поражал своей работоспособностью. По свидетельству Николая Шихонова, он писал «в походе, на машине, в блиндаже между двух боев, в ходе случайного ночлега под обгорелым деревом, заноса в блокнот виденное».

ВЕДУЩИЙ (1): Во фронтовом дневнике Симонов рассказывал, как «без отлучки от колес» сочинял «Корреспондентскую застольную». Ехал в открытом «виллисе», сидел закутавшись в бурку. На холодном ветру неохота даже вытащить руку. И он бубнил себе под нос, сочинял, а потом зубрил только что сочиненные строфы, чтобы закрепить в памяти их все, начиная с первой.

Водитель решил, что подполковник тронулся умом – всю дорогу громко разговаривал сам с собой. По приезду водитель сигнализировал в санчасть штаба полка.

Недоразумение было выяснено. А мы с вами давайте послушаем, что писал поэт в дороге.

(Фоном звучит аудиозапись мелодии песни «Корреспондентская застольная» (муз. М. Блантера, сл. К. Симонова).)

ЧТЕЦ: От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не сжигались мы в пыли,
С «лейкой» и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.
Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер

Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное – наплевать!
Без глотка, товарищ,
Песню не заваришь,
Шақ давай по маленькой хлебнем!
Выпьем за писавших,
Выпьем за снимавших,
Выпьем за шагавших под огнем.
Есть, чтоб выпить, повод –
За военный провод,
За «У-2», за «эмку», за успех...
Как пешком шагали,
Как плечом толкали,
Как мы попевали раньше всех,
От ветров и водки
Хрипли наши глотки,
Но мы скажем тем, кто упрекнет:
«С наше покочуйте,
С наше поночуйте,
С наше повоюйте хоть бы год».
Шам, где мы бывали,
Шам танков не давали,
Репортер погибнет – не беда.
Но на «эмке» драной
И с одним наганом
Мы первыми въезжали в города.
Помянуть нам впору
Мертвых репортеров.
Стал могилой Киев им и Крым.
Хоть они порою
Были и герои,
Не поставят памятника им.
Шақ выпьем за победу,
За свою газету,
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.
Жив ты или помер –
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное – наплевать!
«Корреспондентская застольная»

ВЕДУЩИЙ (2): Кончилась война, Симонову нет еще и тридцати. Работавший всю войну, не зная отдыха и передышек, он и теперь не имеет времени, чтобы оглянуться.

«По первому зову, по первому ночному звонку из редакции, - писал о нем поэт П. Т. Антокольский, - он мог сорваться куда угодно – на Крайний Север и на Дальний Восток, в Среднеазиатские республики – лишь бы своими глазами увидеть заново строящийся мир...»

ВЕДУЩИЙ (1): *Симонов объездил полсвета. Побывал в Германии, США, Японии, во Вьетнаме и многих других странах. Любознательность, писательский и общественный темперамент ведут его по всей стране, по всему миру.*

ВЕДУЩИЙ (2): *И тысячи, и тысячи писем, на которые Симонов считал своим долгом отвечать. Только по поводу выхода в свет повести «Дни и ночи» Симонов получил тысячу писем. После показа на экранах страны документальных фильмов «Шел солдат...» и «Солдатские мемуары» Симонов сдал в архив 3014 писем.*

ВЕДУЩИЙ (1): *«Мне на своем веку пришлось перечисть, наверное, несколько тысяч рукописей и написать несколько тысяч писем начинающим литераторам...» - заметил он в одном из писем еще в 1961 году.*

ВЕДУЩИЙ (2): *Симонову присылали стихи и прозу, пьесы и мемуары, военно-исторические работы и литературоведческие исследования. К нему постоянно обращались начинающие и так называемые, бывалые люди пишущие мемуары, и уже профессионалы-литераторы.*

ВЕДУЩИЙ (1): *Он был потрясающе работоспособен. Он просто садился за стол и писал, и писал, и писал. «Во всем Советском Союзе не было более трудолюбивого писателя», - скажет позднее один из друзей писателя.*

ВЕДУЩИЙ (2): *Его перу принадлежат лирические стихи и поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии, мемуары и дневниковые записки. Он постоянно выступал в печати как публицист и литературный критик. Самое замечательное из написанных им в этих жанрах составило одиннадцать томов Собрания сочинений.*

ВЕДУЩИЙ (1): *Пятнадцать лет писатель работает над трилогией «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето».*

«Это самое капитальное из того, что написано о войне», - писал Алексей Сурков.

ВЕДУЩИЙ (2): *Когда вышел роман «Живые и мертвые», книга задела миллионы людей. За ней образовалась очередь в библиотеках, ею восхищались, она породила порой жаркие споры. Так было и с двумя другими книгами трилогии.*

(Демонстрация видеофрагментов из кинофильма «Живые и мертвые».)

ВЕДУЩИЙ (1): *Множеством разных дел занимался Симонов. По его инициативе и при его содействии были организованы в доме писателей выставка Петрова-Водкина, Пиромани, Шатлина, создан музей-квартира Блока в Петербурге, сохранена квартира Маяковского в Москве; созданы памятники Арсеньеву и Яшину, и многое, многое другое.*

ВЕДУЩИЙ (2): *По инициативе и стараниями Симонова были выпущены в свет или переизданы после долгого перерыва «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, романы Ильфа и Петрова, стихи О. Мандельштама, произведения И. Эренбурга и другие.*

ВЕДУЩИЙ (1): *И помогал, и помогал людям: ветеранам войны, начинающим писателям, просто человеку, обратившемуся к нему за помощью.*

ВЕДУЩИЙ (2): *«Островом верной земли, где можно перевести дыхание, набраться сил перед следующим плаванием по бурному морю жизни» назовет Симонова актер Михаил Ульянов. «Ну, а если потерпишь кораблекрушение, то такие острова примут тебя».*

ВЕДУЩИЙ (1): *Непрерывность труда была стилем и смыслом жизни Симонова. И, пожалуй, самым печальным днем для этого человека был день в июле 1979 года, когда он почувствовал, что не может работать. В тот день на телеграфном бланке, найденном позже среди его бумаг, возможно, лишь для себя, Симонов записал: «Я уже ничего не могу доделать. Что сделано, то сделано, что задумано и не додумано, тоже не в моей власти. Я могу только, если потребуется, привести в порядок не приведенное в него».*

И мужественно готовясь к концу, привел в идеальный порядок свой огромный архив...

ВЕДУЩИЙ (2): Умер Константин Михайлович в Москве 28 августа 1979 года.

По завещанию писателя прах его развеян на Буйническом поле под Могилевом, откуда он чудом выбрался живым, тогда, в июле сорок первого.

ВЕДУЩИЙ (1): Сейчас там, на поле боя, стоит валун, на котором высечено «Константин Симонов», а в каких-нибудь ста метрах – обелиск воинам 388-го полка, почти целиком polegшего под Могилевом.

Прах его смешался с прахом погибших в сорок первом. Он вернулся к ним навсегда.

(Источник: Журнал «Читаем, учимся, играем». – 2005. – № 10)

Сценарий посвященный творчеству Симонова

«Любовь и Война»

Танцуют дети в мирное время. (звучит мелодия довоенных лет; танец вальс; резко прерывается фонограмма;

Юноша:

Июнь. Клонился к вечеру закат.
И белой ночи разливалось море,
И раздавался звонкий смех ребят,
Не знающих, не ведающих горя.

Девушка:

Июнь. Тогда еще не знали мы,
Со школьных вечеров шагая,
Что завтра будет первый день войны,
А кончится она лишь в 45-м, в мае.

Слайд бомбежка самолетами. Звучит сирена, звук разрывающихся снарядов.

Девушка:

Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

(звучит фонограмма песни "Священная война"; на фоне музыки звучат слова)

Юноша:

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.

Девушка:

Сорок первый! Июнь.
Год и месяц борьбы всенародной.
Даже пылью времен

Затянуть эту дату нельзя.

Юноша:

Поднималась страна
И на фронт уходила парадно,
Кумачовые звезды
На полотнах знамен унося.
Звучит метроном.

Голос за кулисами:

Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон. Все корежилось, изгибалось,
двигалось в огне. Все было смято, раздавлено, разбито.

И среди этого хаоса жила Любовь...

Со словами любви к Родине поднимались в атаку, имя любимой женщины произносили в бреду, любовь к
жизни помогала выстоять на поле брани и в концлагерях.

За то, что наш народ с достоинством и мужеством пронес на своих плечах годы Великой Отечественной
войны – низкий поклон Любви!

(на фоне этих слов все расходятся; остаются двое парень и девушка; их диалог идет в записи на фоне
негромкой мелодии)

Мальчик в плащ – палатке и пилотке

Он:

Когда же я увижу снова
Твои дрожащие ресницы.
Когда же я увижу снова
Твои печальные глаза
Что ж ты молчишь, скажи хоть слово,
Война велит нам разлучиться.
Что ж ты молчишь, скажи хоть слово.
В огонь уходят поезда.

Она:

Зачем назвал меня любимой,
Той долгожданной ночью светлой?
Зачем назвал меня любимой?
Теперь мой путь не изменить!
Любовь должна быть неделимой.
Она, как звездный свет, бессмертна.
Любовь должна быть неделимой.
Войне любовь не разделить!

Он:

Я уйду, чтоб возвратиться,
Смотри, уже пылает небо.
Я уйду, чтоб возвратиться,
Над нашим счастьем поднят меч.

Она:

Я верю, встреча повторится.
С тобою буду, где б ты не был.

Я верю, встреча повторится,
Как тысячи счастливых встреч!
Стихотворение К. Симонова «Жди меня».
Песня "В землянке",
Стихотворение «На улице полночь...».
На улице полночь.
Свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!
...Давно мы из дома. Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома — и в дыме войны!
Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И Родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...
Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью.
И в дом только радость войдет.

Солист исполняет песню «Темная ночь»/ст. В.Агатова, муз. Н.Богословского/
Стихотворение «Мама, я еще вернусь с войны...»).

Мама, я еще вернусь с войны,
Мы, родная, встретимся с тобою,
Я прижмусь средь мирной тишины,
Как дитя, к щеке твоей щекою.
К ласковым рукам твоим прижмусь
Жаркими, шершавыми губами.
Я в твоей душе развею грусть
Добрыми словами и делами.
Верь мне, мама, — он придет, наш час,
Победим в войне святой и правой.
И одарит мир спасенный нас
И венцом немеркнущим, и славой!

В его исполнении звучит песня «Эхо любви»

Эпизод 2. «Любовь к Родине»
Отрывок из стихотворения «Мои песни».
Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит твердую клятву свою:

Песни всегда посвящал я отчизне,
Ныне отчизне я жизнь отдаю.
Пел я, весеннюю свежесть почуя,
Пел я, вступая за родину в бой.
Вот и последнюю песню пишу я,
Видя топор палача над собой.
Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит.

Звучит попури на военные песни ("Черноглазая казачка», «Дороги»...)

Эпизод 3. «Любовь к жизни».

Чтец читает стихотворение М.Дудина «Соловьи».

Соловьи

О мертвых мы поговорим потом.
Смерть на войне обычна и сурова.
И все-таки мы воздух ловим ртом
При гибели товарищей. Ни слова
Не говорим. Не поднимая глаз,
В сырой земле выкапываем яму.
Мир груб и прост. Сердца сгорели. В нас
Остался только пепел, да упрямо
Обветренные скулы сведены.
Триста пятидесятый день войны.
Еще рассвет по листьям не дрожал,
И для острастки били пулеметы...
Вот это место. Здесь он умирал -
Товарищ мой из пулеметной роты.
Тут бесполезно было звать врачей,
Не дотянул бы он и до рассвета.
Он не нуждался в помощи ничьей.

Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца,
И как-то улыбался неумело.
Загар сначала отошел с лица,
Потом оно, темнея, каменело.
Ну, стой и жди. Застынь. Оцепеней
Запри все чувства сразу на защелку.
Вот тут и появился соловей,
Несмело и томительно защелкал.
Потом сильнее, входя в горячий пыл,
Как будто сразу вырвавшись из плена,
Как будто сразу обо всем забыл,
Высвистывая тонкие колена.
Мир открывался. Набухал росой.
Как будто бы еще едва означась,
Здесь рядом с нами возникал другой
В каком-то новом сочетании качеств.
Как время, по траншеям тек песок.
К воде тянулись корни у обрыва,
И ландыш, приподнявшись на носок,
Заглядывал в воронку от разрыва.
Еще минута - задымит сирень
Клубами фиолетового дыма.
Она пришла обескуражить день.
Она везде. Она непроходима.

Еще мгновенье - перекосит рот
От сердце раздирающего крика.
Но успокойся, посмотри: цветет,
Цветет на минном поле земляника!

Лесная яблонь осыпает цвет,
Пропитан воздух ландышем и мятой...
А соловей свистит. Ему в ответ
Еще - второй, еще - четвертый, пятый.
Звенят стрижи. Малиновки поют.
И где-то возле, где-то рядом, рядом
Раскидан настороженный уют
Тяжелым громыхающим снарядом.
А мир гремит на сотни верст окрест,
Как будто смерти не бывало места,
Шумит неумолкающий оркестр,
И нет преград для этого оркестра.
Весь этот лес листом и корнем каждым,
Ни капли не сочувствуя беде,
С невероятной, яростною жадой
Тянулся к солнцу, к жизни и к воде.
Да, это жизнь. Ее живые звенья,
Ее крутой, бурлящий водоем.
Мы, кажется, забыли на мгновенье
О друге умирающем своем.
Горячий луч последнего рассвета

Едва коснулся острого лица.

Он умирал. И, понимая это,

Смотрел на нас и молча ждал конца.

Нелепа смерть. Она глупа. Тем боле

Когда он, руки разбросав свои,

Сказал: "Ребята, напишите Поле -

У нас сегодня пели соловьи".

И сразу канул в омут тишины

Триста пятидесятый день войны.

Он не дожил, не долюбил, не допил,

Не доучился, книг не дочитал.

Я был с ним рядом. Я в одном окопе,

Как он о Поле, о тебе мечтал.

И, может быть, в песке, в размытой глине,

Захлебываясь в собственной крови,

Скажу: "Ребята, дайте знать Ирине -

У нас сегодня пели соловьи".

И полетит письмо из этих мест

Туда, в Москву, на Зубовский проезд.

Пусть даже так. Потом просохнут слезы,

И не со мной, так с кем-нибудь вдвоем

У той поджигородовской березы

Ты всмотришься в зеленый водоем.

Пусть даже так. Потом родятся дети

Для подвигов, для песен, для любви.

Пусть их разбудят рано на рассвете

Томительные наши соловьи.

Пусть им навстречу солнцу зноем брызнет

И облака потянутся гуртом.

Я славлю смерть во имя нашей жизни.

О мертвых мы поговорим потом.

Фонограмма соловьиных трелей.

(Звучит музыкальная композиция: ""Журавли", " Видеоряд из к/ф «Журавли»

Девушка:

Ты помнишь, солдат, много весен назад

Польхало закатами небо?

Ты шел через боль и твердил как пароль,

Как священную клятву: «Победа».

Ты помнишь, солдат, обгоревший рейхстаг,

Алый стяг, озаривший полнеба?

Ты помнишь друзей?

К ним на несколько дней

Опоздала в Берлине победа.

Мир помнит, солдат, много весен назад

Твое твердое слово: «Победа!»

Юноша:

Война... От Бреста до Москвы 1000 километров, от Москвы до Берлина — 1600. Итого 2600 километров.

Девушка:

Это если считать по прямой. Так мало, не правда ли? 2600 километров. Поездом — четверо суток, самолетом — четыре часа, а перебежками по-пластунски — четыре долгих года.

Юноша:

Война... Это бесстрашие защитников Бреста, это 900 дней блокадного Ленинграда, это клятва панфиловцев: «Ни шагу назад, за нами Москва!»

Девушка:

Это добытая огнем и кровью победа под Сталинградом, это подвиг героев Курской дуги, это штурм Берлина, это память сердца всего народа.

Звучит песня "Катюша".

Финальный фрагмент фильма « Тегеран – 43». Песня «Вечная любовь»/ст. Н.Кончаловской, муз.

Ш.Азнавура/.

Выход всех участников концерта

(Песня под гитару "О победах былых времен")

Видеоряд из к/ф «Офицеры»
Финал. Свечи на сцену.

Юноша:

Земной поклон .
Ушла война. Осталась память.
И опаленные сердца.
И похоронок злая наледь,
И чьи–то дети без отца...
И мать – старушка ждать устала
пропавших без вести сынов...
И скорбь морщины протоптала
На лицах поседевших вдов...
Ушли сраженья, канув в Лету.
Потерь не знавшим не понять,
Что кто–то письма шлет по свету,
Родных, надеясь отыскать.
И в безысходном горе где– то
Заплачет траурная медь.
И заберет в себя планета
От старых ран принявших смерть.
И где-то там, за перелеском,
Свой долг исполнивший уже,
Заснул солдат под обелиском
В своем последнем блиндаже.
А сколько рядом их со мною
Таких родных, живых солдат!
Виски окрашены войною,
И полный перечень наград.
За ваше мужество в бою,
За вашу боль, за ваши раны,
За жизнь счастливую мою –
Земной поклон вам, ветераны!
Александр Фролов
